

1667 год

Начало года. Архимандрит Иверского монастыря Филофей бил челом царю, что он без царского указа не знает, как поступить со стрельцами, которые оказались боярскими крестьянами и бобылями, — держать их у себя или высылать; просил себе царского указа и чтобы в соответствии с государевым указом и Соборным уложением монастырским властям за тех стрельцов помещикам зажилых денег не платить: «потому что не мы их принимали, и держали их в монастыре по указу Патриарха Никона и по неволе, для его, Патриарха Никона, каменного дела»¹.

Стрельцы были набраны в 1653 г. патриаршим приказным Артемием Токмачевым из вотчинных Иверского монастыря крестьян, бобылей и вольных людей, среди которых впоследствии и обнаружались боярские люди.

5 января. В Кирилло-Белозерский монастырь послан царский указ посылать в Ферапонтов монастырь на содержание ссыльного монаха Никона все необходимые припасы, которые потребует находящийся при нем пристав².

Царским указом приставу Аггею Шепелеву велено готовить для ссыльного Никона еду из царских запасов, но Святейший от этого отказался, и пищу ему приносили из монастырской трапезы ту самую, которой питалась вся братия.

Жившие с ним монахи говорили: «Никон патриарх на государя гневается, государь его сослал в ссылку, а не вселенские патриархи, и за это нам государева подаяния принимать и есть нельзя» (*Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 145).

Не только сам Патриарх, но и вся его свита содержались под строгим караулом. Первое время заточения Святейший Никон чувствовал себя больным, его мучила головная боль от ушиба головы, полученного в дороге, которая усугублялась безвыходным заключением в темной и угарной келье. Изнемогая от тяжкого заточения и лишений, ожидая скорой смерти, он отправил в Воскресенский монастырь строителю Сергию послание с просьбой умолить царя позволить похоронить его в Воскресенском монастыре, в Предтеченской церкви, под Голгофой.

Патриарх Никон сам носил дрова, воду из озера, сам готовил еду для всех бывших с ним. Богослужения он совершал в Надвратной церкви в сослужении священников Воскресенского монастыря, приехавших с ним, на ектеньях всегда поминали Святейшего Патриарха Никона. В церковь ходили под стражей.

Во всех этих тяжелых обстоятельствах Святейший Никон за все благодарил Бога и за делающих ему зло молился: «Господи, не вмени им этого в грех» (*Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 151).

¹ Акты Иверского Святоозерского монастыря... № 248.

² См.: *Варлаам, архим.* О пребывании патриарха Никона в заточении... С. 20–21.

14 января. В Москве в патриаршем дворце собрались архиереи во главе с Восточными патриархами для подписания акта о низложении Патриарха Никона. После прочтения доклада митрополиты Крутицкий Павел и Рязанский Илларион отказались подписаться под актом, пока там не будет исправлено положение об отношениях царской и государственной власти, по которому патриарх должен подчиняться царю, а Церковь — государству, и покинули собрание. К ним присоединились и некоторые другие русские архиереи. Акт все же был подписан, но при закрытии заседания патриархи предложили архиереям на дому обсудить вторую главу патриаршего свитка и через два дня представить письменные отзывы.

Акт, который предлагался к подписанию, содержал следующее положение, взятое из второй главы свитка Восточных патриархов, по славянскому переводу: «От сих познается, единого царя государя быти владычествующа всея вещи благоугодныя, патриарха же послушлива ему быти, яко сущему в высшем достоинстве и местнику Божию».

Патриаршие свитки при получении их в Москве были переведены на латинский язык Паисием Лигаридом и уже с этого перевода неизвестным переводчиком переведены на славянский. В прямом же переводе с греческого это место звучит так: царь один есть владыка «во всяком деле политическом», а патриарх должен быть ему подчинен и отнюдь не должен ни хотеть, ни делать «в политических делах» ничего такого, что было бы противно воле царской.

17 января архиереи снова собрались в патриаршем дворце и представили патриархам свои записки: одни утверждали превосходство епископской власти вообще, а не только патриаршей, другие — превосходство царской власти. В этот день успели рассмотреть только записки первого рода, о епископской власти, при этом главным истолкователем зачитываемых в собрании примеров из святых Отцов был Паисий Лигарид.

На следующий день, *18 января*, обсуждали записки второго рода. Лигарид выступил с обширной речью, превозносящей царскую власть в сравнении с епископской, особенно восхвалял царя Алексея Михайловича, его заботы о Церкви. Митрополиты Крутицкий Павел и Рязанский Иларион подали патриархам тайно письменное прошение о ходатайстве за них перед царем о прощении им их противления. Они объясняли, что доверяют благочестивому царю Алексею Михайловичу, но опасаются за будущее, «если будет утверждено за постоянное правило, что государство выше Церкви». Пршение патриархам прочитал Паисий Лигарид.

19 января архиереи собрались вновь; зачитывали свидетельства о царской и патриаршей власти, слушали пространные речи Лигарида и, наконец, решили, «что царь имеет преимущество в политических делах, а Патриарх в церковных». Под этой формулировкой подписались и митрополиты Павел и Иларион. Всего же акт подписали 23 архиерея, русских и иноземных, в том числе и митрополит Иконийский Афанасий, присутствовавший на всех заседаниях соборного суда над Патриархом.

Споры о пределах царской и патриаршей власти, происходившие на Соборе, не нашли отражения в документах Собора, описаны только в сочинениях Паисия Лигарида [см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. С. 371–374; ГИМ ОР. Син. (греч.). № 469: История о соборе 1666–1667 гг. и суд над Патриархом Никоном Паисия Лигарида].

19 января. Из Москвы в Ферапонтов монастырь на смену Шепелеву прибыл новый пристав дворянин Степан Лаврентьевич Наумов со стрелецким сотником (денщиком) и

20 стрельцами. Он доставил царский указ от 5 января властям Кириллова монастыря о снабжении ссыльного Никона. Особых письменных инструкций дано не было, но из приказа Тайных дел объявлен словесный наказ от царского имени склонять Никона к примирению с государем и в соответствии с действиями Никона относиться к нему снисходительно или строго.

Когда Алексей Михайлович отпускал Наумова в Ферапонтов и наказывал просить Патриарха Никона о благословении и прощении, Наумов попросил письменных указаний об этом, на что государь, рассердившись, отвечал: «Не веришь? Будешь со своей женой читать и надо мной смеяться?» (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № Л. 124–147а). С Наумовым прибыли стрельцы приказа Якова Соловцова, позднее их сменили стрельцы приказа Ивана Полтева, а тех сменили стрельцы Василия Бухвостова [РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 3. Л. 121а–124 (№ 7)].

24 января. В кельях Александрийского патриарха Паисия перед собором архиереев предстали митрополиты Павел и Иларион: за противление Собору они запрещены в служении, а митрополит Павел еще и отрешен от должности местоблюстителя. Когда они вышли, патриархи объявили, чтобы все готовились к скорому избранию нового патриарха.

25 января. Патриаршим местоблюстителем вместо митрополита Крутицкого Павла назначен архиерей Архангельского собора Сербский митрополит Феодосий.

Митрополит Сербский (Вершетский) Феодосий приехал в Москву 14 октября 1662 г. и остался здесь «на государево имя». Ему велено было служить в Архангельском кремлевском соборе. С избранием на патриаршество Иоасафа был назначен епископом белгородским и Обоянским (см.: *Канте-рев Н.Ф.* Приезд в Москву за милостынею сербских иерархов разных кафедр и настоятелей разных сербских монастырей в XVI, XVII и в начале XVIII столетий // Прибавления к изданию Творений Святых Отцев в русском переводе за 1891 год. М., 1891. Ч. 48. С. 493–494).

В этот же день отказано от службы архиепископу Рязанскому Илариону. И Павлу, и Илариону было наказано не выезжать из своих дворов, т.е. они были запрещены в служении и даже находились под домашним арестом (см.: *Канте-рев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 248).

30 января. Заключено Андрусовское перемирие между Россией и Польшей, по условиям которого к России отошли Смоленск, Новгород-Северский и Левобережная Украина. Город Киев, располагающийся на правом берегу Днепра, был передан России на два с половиною года, но фактически так и остался в составе Российского государства.

31 января. Состоялось избрание нового патриарха Московского Иоасафа II.

В Чудовом монастыре собором Восточных патриархов и русского духовенства избраны двенадцать кандидатов, а из них, «не без ведома» государя, трое. Составленный акт об избрании был доставлен во дворец, где в присутствии Вселенских патриархов, архиереев и всего синклита царь выбрал из трех представленных кандидатов архимандрита Троицкого Сергиева монастыря Иоасафа. Наречение новоизбранного патриарха предполагалось совершить в воскресенье 3 февраля, но было отложено за болезнью патриарха Паисия.

3 февраля, Неделя о блудном сыне. Собор под председательством патриарха Макария разрешил митрополитов Павла и Илариона от запрещения; на следующий день их простил и посетивший патриархов государь, сделав предварительно выговор за сопротивление власти.

5 февраля. Грамота из Патриаршего разряда с указанием взять из Воскресенского монастыря к Москве книги и роспись, какие и сколько.

7 февраля. В грамоте на имя архимандрита Воскресенского монастыря Акакия патриархи Александрийский и Антиохийский приказывают келарю Чудова монастыря Савве возвратиться из Воскресенского монастыря в Москву и поручают ярославского Спасского монастыря архимандриту Сергию сделать опись Воскресенского монастыря, проверить денежную казну и проч.¹

По царскому указу, келарем Чудова монастыря Саввой в Воскресенском монастыре была начата опись имущества, оставшегося после отъезда из него Патриарха Никона. 26 февраля переписаны драгоценные камни, среди них золотой крест и золотая панagia с изображением на одной стороне Спасителя, а на другой — Иоанна Предтечи, о чем составлена «Роспись камению». Вещи эти были отправлены в Чудов монастырь и возвращены в Воскресенский монастырь в 1674 г. [см.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... Воскресенскаго... монастыря. С. 756–758]. 28 февраля была закончена составлением роспись вещей и казны монастыря (ЗОРСА. 1861. Т. 2. С. 611–612).

8 февраля. В палате у вселенских патриархов состоялось наречение новоизбранного патриарха Иоасафа.

Память Воскресенского монастыря архимандриту Акакию с братией о присылке к Москве из монастыря павлинов, пав и лебедей, сколько их есть, с сокольником Калининковым, который нарочно за ними послан².

10 февраля, Неделя мясопустная. В Успенском соборе патриархи Макарий и Паисий совершили поставление новонареченного Иоасафа в сан Патриарха.

Патриарх Иоасаф стал первым проводником в жизнь церковно-обрядовых преобразований, широко начатых Патриархом Никоном и в полном объеме узаконенных Большим собором 1666–1667 гг. Уже в 1668 г. им были наказаны священники, служившие по старым книгам; от имени трех патриархов — Паисия, Макария и Иоасафа — составлена грамота «о благолепном писании икон и обличение на неистово пишущих оныя» (*Полознев Д. Ф.* Церковная реформа после Патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Труды ГИМ. Вып. 139. С. 328). При нем соборным постановлением в Палеостровский монастырь сослан как раскольник епископ Павел Коломенский, отстранение которого ставилось в вину Патриарху Никону.

В этот день по уставу пришлось быть «действию Страшного суда», которое и совершил перед Литургией патриарх Макарий в присутствии государя на площади за алтарем Успенского собора (какое грозное историческое совпадение: поставление патриарха на место несправедливо осужденного происходит в день, когда Церковь напоминает о предстоящем Страшном Суде).

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 2. *Патриарх Никон*. Труды. С. 1068.

² См.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание... Воскресенскаго... монастыря. С. 766.

По окончании Литургии новый патриарх по обычаю ездил вокруг Кремля, но только не на ослиати, а в санях. Митр. Макарий полагал, что по причине холода (История Русской Церкви. Кн. 7. С. 377), а кажется, что во вразумление: может быть, еще одумаются, поймут, что сотворили. В настольной грамоте, данной новому патриарху, подробно повествовалось об оставлении Патриархом Никоном престола и обо всех последующих событиях.

26 февраля. Вновь открылись заседания Большого собора, продолжавшего свою работу большую часть года.

Заседания имели место и в марте, апреле, мае, июне, и позднее. Даты их проведения большей частью неизвестны.

Все соборные постановления были переписаны в одну «Книгу соборных деяний» из одиннадцати глав и снова подписаны отцами Собора¹.

Паисием Лигаридом была написана «История о Соборе на Патриарха Никона» (закончена в апреле 1667 г.). Лигарид не просто описал историю осуждения Патриарха Никона, но составил ее так, чтобы сделать невозможным его возвращение, поскольку сам имел намерение занять патриарший престол, с тем чтобы осуществить замысел Католической церкви и учредить унию, о чем недвусмысленно писал 25 сентября 1668 г. в письме доминиканцу о. Ширецкому. Именно эта «История...» стала основным источником, «которым питалась о Никоне русская историческая наука вместе с Каптеревым; именно Лигарид, как современник, описавший дело Никона, и почитался главным источником для характеристики и Никоновских идей и его личности» (*Зызыкин М.В.* Патриарх Никон... Ч. 3. С. 128–129).

Постановления Собора подвели итог церковной реформе, одоблив проведенные преобразования. Собор признал справедливым основной взгляд Патриарха Никона на государственное положение Церкви и на Монастырский приказ. Монастырский приказ был упразднен, следовательно, все церковное управление должно было быть очищено от светских чиновников. Собор подтвердил независимость церковного ведомства от мирского суда, признал необходимость борьбы с невежеством духовенства и усиления его духовного образования, а также возвышения его внешнего положения, одобрил исправления богослужебных книг, произведенные Патриархом Никоном.

Можно сказать, что Собор одной рукой осудил Патриарха Никона, а другой одобрил его деяния. Четыре постановления касались непосредственно Патриарха Никона: было отменено его распоряжение об однократном освящении воды в день Богоявления; отменен его запрет на исповедь осужденных на смерть; принято постановление относительно вотчин трех строения Патриарха Никона монастырей [см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 706–707]. Воскресенский монастырь был признан и «утвержден в чине правильно созданных» монастырей, а настоятели его (архимандриты) внесены в «Лествицу Степенных Настоятелей», степенью под Саввинским, а Иверский — степенью под Воскресенским. Таким образом, Воскресенский монастырь зачислен степенью 43-й, а Иверский — 44-й в лестнице 54-х степенных монастырей XVII столетия. Собор подтвердил действительность посвящения Патриархом Никоном церковников, поставленных им после оставления кафедр.

¹ См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. С. 378–392.

В *тот же день* в Воскресенский монастырь приехал Чудова монастыря келарь Савва и переписал камень, оставшиеся после Патриарха Никона, которые царь Алексей Михайлович распорядился отдать в Чудов монастырь¹. Составленная роспись осталась в Воскресенском монастыре, позднее архимандрит Акакий отослал ее по письменному требованию: «росписка “в камении и в панагии и в кресте, а в кресте вставки алмазные и указал великий государь отдать нам в монастырь с роспискою Саве келарю, роспись де тому осталась у вас в монастыре, и тебе б прислать росписка за своей рукою к Москве, против росписки, только написать в кресте вставки алмазны, а не хрустальные”».

6 марта. К приставу Степану Наумову на конюшенный двор пришел старец Флавиан (Стрекалов, бывший сын боярский Туленин), присланный Патриархом Никоном сказать, чтобы послали в Воскресенский монастырь за всякими припасами, а запасов государевых они принимать не могут, потому что Никон Патриарх гневается на царя, за то что он сослал его в ссылку, а не Вселенские патриархи.

Пристав выговаривал Флавиану, зачем он называет Никона Патриархом, а тот отвечал, что пристава не слушает, и называл новопоставленного патриарха Иоасафа не прямым и прелюбодеем; говорил, что вселенские патриархи — отставные и нанятые: они, мол, просили у Патриарха Никона посулу 3000 руб. и обещали, что он по-прежнему у них будет Патриархом, но Патриарх денег им не дал, и они, рассердившись, его отставили; говорил также, что пищу, присылаемую из Кириллова монастыря, старец Никон хулит, а старцы его говорят, что в Воскресенском монастыре такой пищи и работники не едят. От имени Патриарха Флавиан просил привезти им из Воскресенского монастыря «мурамленные» печи. Наумов обо всем происшедшем составил подробное донесение, которое было получено в Москве 13 марта².

7 марта. Отписка пристава Наумова, в которой он сообщает, что подали ему две челобитные царю: черный поп Паладий и черный дьякон Иоасаф, да дьячек Тараско (Тараска, Гераска, Герасим) Матвеев и Ипатко Михайлов пишут о том, что ныне, 7 марта, старец Никон выслал их из кельи и «рухлядь их велел выметать на монастырь», и до царского указа они за караулом в особой келье; что ехали они с Никоном проводить его до Феропонтова, а теперь живут за караулом и просят отпустить их к Москве. Оказалось, что бельцов позвал проводить Патриарха в ссылку старец Флавиан, пообещав, что они сразу вернуться. Наумов жаловался, что для содержания под караулом не хватает стрельцов, у одной только кельи Никона круглосуточно стоят на карауле по суткам человек по десять стрельцов. С отпиской были отправлены и челобитные³.

¹ ЗОРСА. 1861. Т. 2. С. 611.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. №1; *Патриарх Никон*. Труды. С. 1067–1068.

³ Там же. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. №5; *Патриарх Никон*. Труды. С. 1068.

Старцы вскоре были отпущены к Москве, и Тараска Матвеев даже передал властям Воскресенского монастыря роспись необходимого Патриарху, что позволяет усомниться в серьезности гнева Патриарха Никона на своих людей и предположить преднамеренность происшедшего, позволившего вынести письма Патриарха к воскресенским властям.

13 марта. В Москве получены донесения пристава Степана Наумова царю Алексею Михайловичу от 6 и 7 марта о приходившем к нему от бывшего Патриарха Никона старце Флавиане и о людях старца Никона, с приложением их челобитных.

14 марта. На место архимандрита нижегородского Печерского монастыря Иосифа в Ферапонтов монастырь приехал бывший Новоспасский архимандрит Иосиф, который провожал Патриарха Никона от Москвы до Клязьмы.

Для архимандрита Иосифа направление в Ферапонтов, похоже, было тяжелым испытанием: во всяком случае привезли его в Ферапонтов из Троицкого монастыря, где он проживал на покое, «пьяным безобразно и без памяти». Он постоянно пьянствовал, пил, по словам пристава Наумова, весь Великий пост, лежа в келье, в церковь не ходил, пропустил все праздники и именины царские. Наумов вместе с келарем Макарием пыгались вразумить архимандрита, но безуспешно.

Архимандрит Иосиф стал ездить по поручению Патриарха Никона в Горицкий девичий монастырь, отвозить туда письма и проводить про московские новости, о которых извещали старицу Максимилау Шеховских ее родные сестры, жившие в Москве; игуменья Марфа сама приезжала к Патриарху в Ферапонтов с вестями из Москвы.

Мирской староста Ферапонтова монастыря Петрушка Костарев держал у себя в деревне «привод», в котором останавливались тайно приезжавшие к Патриарху люди; тот же Петрушка тайно выносил из кельи письма Патриарха Никона.

Позднее пристав Наумов посылал архимандрита Иосифа вместе со стрелецким сотником Тихоном Лабутиным к Патриарху Никону, чтобы убедили его примириться с царем, послать примирительное письмо с благословением, обещая всякую милость и освобождение от ссылки. Но, получив категорический отказ, архимандрит Иосиф сделался к Патриарху «зело лют и немилостив», а пристав стал держать Патриарха «во всякой нужде»¹.

В челобитной 1673 г. Патриарх Никон писал царю, что не стал писать государю, потому что не поверил Наумову (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. № 2. № 5).

15 марта. Царский указ об отпуске бивших челом находящихся при Патриархе Никоне старцев Палладия, Исаяи, бельцов Матвеева и Михайлова в Москву².

16 марта. Отписка архимандрита Иверского монастыря Филофея архимандриту Чудовского монастыря Иоакиму с благодарностью за оказанные им гостеприимство

¹ *Патриарх Никон.* Труды. Ч. 1. Л. 20 а; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 17 (здесь указана дата 18 марта); *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 146 (также дата 18 марта).

² См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 18.

и помощь в бытность архимандрита Филофея в Москве и с уведомлением об освобождении иеромонаха Паисия от должности наместника и избрании на его место иеромонаха Евмения¹.

28 марта. Грамоты в Ферапонтов монастырь из Тайного приказа Стефану (Степану) Наумову и от патриархов Александрийского и Антиохийского архимандриту Иосифу, находящемуся при Патриархе Никоне, об отпуске живущих при Патриархе Никоне лиц — двух бельцов и двух попов — в Москву с приказанием явиться в Тайный приказ; Наумову указано брать продовольствие для Патриарха Никона из Кириллова и других монастырей².

5 апреля. Из Ферапонтова монастыря в Москву выехали келейные Патриарха Никона: иеромонах Паладий, иеродиакон Иоасаф,- дьячек Гераска Матвеев и Ипатка Михайлов, добровольно последовавшие за Патриархом, но не выдержавшие строгости заключения и подавшие челобитные царю с просьбой вернуться на прежнее место жительства³.

С отъездом келейных старцев и служек Патриарху Никону стало еще тяжелее, ему приходилось самому носить воду и колоть дрова.

6 апреля. Отписка архимандрита Иверского монастыря Филофея к боярину Илье Даниловичу Милославскому с просьбой о продолжении благорасположения к братии Иверского монастыря и покровительства в делах.

Отписка архимандрита Иверского монастыря Филофея к боярыне Ксении Ивановне Милославской с просьбой прислать записку о именах ее родителей для поминовения в Иверском монастыре и снискать заступничество своего мужа по монастырским делам⁴.

Боярин Илья Данилович Милославский 19 апреля ответил милостивой грамотой с благодарностью за постановку принадлежащего ему поташа в каменные монастырские погреба и изъявлением доброго к монастырю расположения (Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря... № 253).

После 6 апреля. Паисий Лигарид закончил сочинение, посвященное суду над Патриархом Никонем. Был сделан русский перевод этого сочинения, получивший название «Изло-

¹ Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря... № 251.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 6; *Патриарх Никон*. Труды. С. 1068.

³ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 18.

⁴ Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря... № 252.1, 252.2.

жение поместного собора, бывшего в Москве против Патриарха Никона, составленное митрополитом газским Паисием Лигаридом»¹.

7 апреля. Воскресение Христово. Пасха. Пристав Степан Наумов пришел к Патриарху Никону в келью и говорил, что государь к нему, Патриарху, милостив, и, если он, Патриарх, отпишет государю «прощение с благословением», то тот пожалует его, Патриарха, и даст свободу, на что Святейший отвечал, что он всегдашний государев богомолец, а писать ему пока что нечего. После этого строгость содержания еще более усилилась².

10 апреля. В Москве на допросе давали подробные объяснения о тяжелых условиях жизни в ссылке келейные Патриарха Никона: иеромонах Паладий, иеродиакон Иоасаф, дячек Гераска Матвеев и Ипатка Михайлов³.

22 апреля. Приехавшие из Ферапонтова старцы отправлены из Патриаршего разряда в Воскресенский монастырь⁴. Гераска Матвеев передал монастырским властям от Патриарха Никона роспись, чтобы к нему прислали книг, денег, рыбы и всякого запаса. Воскресенский архимандрит Акакий отослал эту роспись царю вместе со своим письмом, в котором писал, что не смеет выполнить просьбу без царского указа⁵.

Апрель. Собрался Собор для рассмотрения челобитий разных монастырей о старинных своих монастырских вотчинах, о соляных варницах, рыбных ловлях и о всяких угодьях, что взял монах Никон, будучи на патриаршеском престоле, и по отшествии с престола, на мену и без мены, и из разных епархий монастыри с вотчинами приписал строения своего к монастырям Иверскому, Крестному и Воскресенскому, чтобы государь повелел вернуть им прежние владения, а монастырям быть в прежних епархиях. Собор постановил: царские жалованные монастырям грамоты, испрошенные Патриархом Никоном, «не в грамоты вменяем», так как он испросил их у царя, утаив от него церковные правила, которые запрещают менять вотчины епархий без Собора⁶.

9 мая. Пристав Наумов закрыл Патриарха Никона в келье: он велел заковать окна кельи железными решетками, так что днем Патриарх должен был отправлять келейное правило с лучиной, запретил принимать посетителей и выходить из кельи, вокруг кельи и у ее дверей поставил караул стрельцов, которые никого не подпускали и близко подходить к келье; не велено было подавать и пищу в келью. Было строго запрещено

¹ ГИМ ОР. Син. (греч.). № 409; см.: *Гиббенет Н.* Историческое исследование... Ч. 2. С. 449–456.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 14.

³ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 18.

⁴ Там же.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 7; *Патриарх Никон.* Труды. С. 1068.

⁶ ПСЗ РИ-1. Т. 1. № 412. С. 713–715.

кому-либо проходить и проезжать мимо монастыря, и дорогу на Каргополь, которая проходила недалеко от кельи ссыльно-го, проложили в другом месте. Учиня все эти притеснения, пристав грозил, что «перемены не будет, покамест Никон не умрет».

В марте 1673 г. Патриарх Никон так писал об этом царю: «Я его, Степана, спрашивал, как ему, Степану, указано меня держать и он, Степан, говорил, что де у меня наказу на письме нет, а весь-де у меня наказ на языке, и я ему, Степану, говорил, да неужто тебе приказ есть, что меня уморить; и он, Степан, до чего-де дойдешь, не пощажу-де; и в первом году мало не уморил... Свет келейный у меня отнял, окна заковал железными крестами, так что и днем приходилось с лучиной отправлять келейное правило; и из кельи не велел никому ни ходить и в келью и близ кельи проходить и подавать никому не велел меня с моими келейными старцами» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 14; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 146–147).

Когда Наумов закрыл Патриарха Никона в келье, с ним жили два чернеца — поп Варлаам и дьякон Мардарий, а «сколько Мардарий был на Москве и в ссылке», Патриарх «один жил с попом в те времена в келье» [РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 2. Л. 101–103 (№ 14)].

К этому времени пристав Наумов неоднократно передавал Патриарху Никону просьбу царя о примирении и благословении и уговаривал написать государю о прощении, и Патриарх, наконец, ответил письмом.

9 мая — 20 июля. Письмо Патриарха Никона царю с описанием тяжести своего заключения, несправедности совершенного над ним суда и объяснением невозможности благословить царя и его семейство, пока царь не исправит совершенной несправедливости и не освободит его, Патриарха, из заключения: «Аз убо, о царю, не точию страдати всеизволяю, но и умрети готов есмь правды ради, только бы не в твое царство... Все у них [судей] неправедно писано... все было до суда изготовлено... А судьи все дремали да спали, а писал неведомо какой человек, что ты, великий государь, прикажешь; а что писал, того никто не слышал»¹.

«Ты боишься греха, — писал Святейший Никон царю, — просишь у меня благословения и примирения, но я даром тебя не благословлю, не помирюсь; возврати из заточения, так прощу... Когда перед моим выездом из Москвы ты присылал Родиона Стрешнева с милостынею и просьбою о прощении и благословении, я сказал ему — ждать суда Божия. Наумов говорил мне те же слова; и я ему тоже отвечал, что мне нельзя дать просто благословения и прощения. Ты меня осудил и заточил; и я три-

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. № 38. Оpubл.: *Барсков Я.Л.* Памятники первых лет старообрядчества. СПб., 1912; *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1667 г. // Труды ГИМ. Вып. 139. С. 267–276; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 438–442.

краты тебя проклял по божественным заповедям паче Содомы и Гоморы: в первый раз, как уходил (в 1658 г.) с патриаршества ради гнева твоего, выходя из церкви отряс прах от ног своих; во второй раз, как приходил пред Рождеством (в 1664 г.) и был изгнан, во всех воротах городских отрясал прах; в третий раз, как был у тебя в столовой в другой раз, выходя, стал посреди столовой и, обратясь к тебе, отрясая прах ног, говорил: кровь моя и грех всех буди на твоей главе».

Это первое письмо Патриарха Никона к царю из ссылки.

13 мая. Подписано постановление Собора, или «Предел» о старых обрядах с анафемой раскольникам, и положено в вечное воспоминание в Успенском соборе. Для всеобщего сведения и руководства постановление было напечатано при Служебнике 1667 г.

В тот же день властями Иверского монастыря составлена сказка о вотчинах, купленных Иверским монастырем и состоящих в пользовании Воскресенского монастыря¹.

17 мая. Вознесение Господне. Митрополит Сербский и Варшавский Феодосий назначен на вновь открытую Белгородскую митрополию и возведен на степень Белграда и Обояни.

3 июня. По докладной записке Приказа книгопечатного дела о том, что за время патриаршества Патриарха Никона на патриарший двор отпущено с Печатного двора книг и бумаги на 2934 руб. 5 алт., царь Алексей Михайлович указал взять из патриаршего Казенного приказа на Печатный двор «на раздачу государева хлебного жалованья мастеровым людям» за 173 г. 2365 руб. с полтиной².

Июнь. На московском Печатном дворе напечатаны «Грамоты разрешительные к вселенским патриархам»³.

20 июля. В Ферапонтов монастырь приехал стряпчий Иван Образцов с царской милостью и поручением проверить строгость заключения Патриарха Никона и облегчить его участь⁴. Образцов, явившись к Святейшему Никону, объявил, что пристав Наумов

ПРИСТАВНИКУ ИВАНУ ОБРАЗЦОВУ ПИСАТЕЛЯ ПАТРИАРХИ
НАША БЛАЖЕННЫМ НИКОНОМ СКАЗАНО: «ИЗВЕСТНО ТЕБЕ
ДА ПОСЛАЮ ТЕБЕ ПИСАНИЕ И КАТАХУМЕНА ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕ
ВУ: НИКОНО ПАТРИАРХУ ОБЪЯВИ ЦАРЬ ЧТО БЫШЕО ГЛАГО
ПРЕКНИШ У АНГЕЛ БЛАЖЕННЫМ ПРИМЕРИТИСЬ ПО Е. ДАВАИ
ИСКА ПО БЛАЖЕННЫМ ПО ПРАВИЛСЬ: ВОССТРАНИ ТВОЕ СЛОВО
И ТЫ ТРАДИ ПРАВДУ: И ТЕДА НАША СЕФЕАН БЛАЖЕННА МУЖИНИ»

¹ Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря... № 258.

² РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 69. Л. 39–39об.; см.: Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор... Кн. 1. С. 357.

³ Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА... Вып. 3... С. 210. № 54.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. № 38; см.: Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 147; Николаевский П., прот. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 18–19.

держит его за железными решетками без царского позволения и будет за то наказан; вручил ему большую денежную царскую милость.

По И. Шушерину (Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 154), царь прислал 1000 руб., по другим данным — 700 (500 руб. лично Патриарху и 200 руб. живущим с ним старцам). Но он старцам денег на руки не выдал, а, когда иеромонах Палладий, к тому времени вернувшийся из Москвы, выразил неудовольствие по этому поводу, Патриарх прогнал его из Ферапонтова (*Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 147. Прим. 4). Пристав, действительно, был посажен под арест в сторожку часа на три, на что Патриарх заметил: «Степан мучил меня тридцать недель, а его посадили на три часа» (*Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 147–148).

Игумену, келарю и братии монастыря Образцов объявил царский наказ: для улучшения хлебного содержания ссыльного дать ему во владение Бородавское озеро и монастырский невод с ловцами, а в Бородавской волости на реке Шексне дать ему право ловить красную рыбу — осетров и стерлядей, «и всякой шехонской рыбы»¹.

Царский наказ исполнялся плохо. Вместо отдельного невода, которым должны были ловить рыбу для Патриарха, монастырские власти давали из своего невода «счотом блюдную и ушную рыбу по оскуду». Хлеб келарь Макарий Злобин «держал про свой обиход» и из того хлеба давал Патриарху «по хлебцу басманнику» на три дня и более, братия же, жившая у Патриарха, ела братский хлеб. То же и с квасом и пивом: Злобин варил их для себя, держал в своем погребе и давал Патриарху «по оловяничку на день, а иного и два», братия же пила «брацкой квас росхожей». С сентября 1667 г. Патриарху снова давали в Ферапонтове братский хлеб. В итоге ему пекли хлеб из муки других монастырей, он сам покупал на Вологде «крупу грешневую и пшено толченое», иное присылали из Кириллова.

Назначенное Патриарху по царскому указу выдавали приставы, о чем вели соответствующие записи. На Пасху и другие праздники в монастыре варили пиво; многократно Патриарх Никон посылал к игумену Афанасию с просьбой прислать ему праздничного напитка, но ему отказывали, говоря, что «пиво варили про себя», а для него пива не варили. Обеспечение Патриарха Никона ферапонтовскими властями стало предметом разбирательства в 1673 г., когда те подали Козьме Лопухину роспись истраченного на содержание ссыльного (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. № 2. Л. 43–45).

Образцов также привез указ о постройке для Патриарха Никона новых келий, и о том, чтобы для него отвели особую Богоявленскую церковь на святых воротах. Тогда же начали строить новые деревянные кельи возле больничных келий, в которых жил Святейший. Кельи эти отделялись частично и на его собственную казну².

Как старые, так и новые кельи находились близко к братской поварне, что делало жизнь опального Патриарха еще более тяжелой, так как и зимой, и летом лили из поварни всякие помои и «скаредие» к его келье, и от этого бывал великий смрад. Новые кельи были поставлены вне монастыря, на его северной стороне, находились далеко от церкви, так что и монастырских часов не было слышно.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 14.

² См.: *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 154; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 150–151; *Варлаам, архим.* О пребывании патриарха Никона в заточении... С. 2, 23.

В монастырском соборе Рождества Пресвятой Богородицы службы совершались с весны до зимы, а с осени до весны служили в трапезе. «Древняя старость», скорби и потерянное здоровье делали для Патриарха невозможным посещение церковных служб «за стужею и за дализною», а за их неисправностью — и «не мочным»: пели не по уставу, на крылосах «бывали робята», а ферапонтовский игумен Афанасий был заподозрен в сочувствии к расколу. Так что кельи служили Патриарху и трапезой, и церковью, в которой он с келейниками отправлял «полунощницы, утреню, молебны, часы, вечерню и повечерню». Для Литургии по праздникам он ходил под караулом в надвратную Богоявленскую церковь (см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 49, 54–59, 69; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 116).

Святейшему Никону и его старцам позволили выходить из келии и принимать посторонних с ведома пристава. Наумов просил прощения у Патриарха за причиненные ему обиды, стал дружелюбнее и часто ходил к нему беседовать о московских новостях и слухах. Но по-прежнему пищу и питье из царских запасов Патриарх отказывался принимать и ловил рыбу для всей обители.

Распространился слух от людей Наумова, что Патриарха Никона хотят вызвать в Москву и сделать Папой. Наумов стал почитателен к своему подопечному, величал его Патриархом и водил под руки. Также и игумен Афанасий, и представленный к Никону архимандрит Иосиф стали величать его Святейшим Патриархом, подходить под благословение и поминать на ектениях. Архимандрит Иосиф в разговорах стал нелестно отзываться о новопоставленном патриархе Иоасафе, ездил с поручениями Патриарха Никона в Горицкий монастырь и привозил оттуда московские новости, а Патриарх дарил его сукнами и шубами; на замечания Наумова архимандрит отговаривался, что царь не давал Наумову распоряжений на его счет.

23 июля. С этого времени на поклон к Патриарху Никону стали приезжать разных чинов люди: посадские из городов, староста земской избы да голова кружечного двора из

Белозерска, люди из Каргополя, монахи из разных монастырей, монахини из Горицкого Воскресенского монастыря с игуменьей Марфой — все они величали его Патриархом, подходили под благословение, целовали руку, сидели в его келье с утра до вечера¹.

Горицкий монастырь располагался в 6 верстах от Кириллова Белозерского монастыря, на левом гористом берегу реки Шексны, уже существовал в середине XVI в. В числе инокинь монастыря были вдова удельного князя старицкого Андрея Евфросиния, в иночестве Евдокия, и ее невестка, супруга князя Владимира Андреевича, Евдокия. В 1569 г. обе, по повелению царя Иоанна Грозного, были утоплены в Шексне и погребены в монастыре. Обитель в старые времена зачастую становилась местом ссылки.

Патриарх посылал за монахинями в девичий монастырь на монастырских подводах. Наумов пытался делать ему замечания, но Патриарх отвечал: «Не указал тебе государь ни в чем меня ведать»; тот запрещал давать бумагу и чернила, а Патриарх показывал привезенные с собою четыре чернильницы и бумагу дестей с восемь.

Почувствовав себя свободнее, Никон стал рассылать своих людей с письмами и поручениями; из старых патриарших вотчин приезжали монахи и крестьяне с челобитьями об указе и привозили деньги. Помощником в рассылке писем стал мирской староста Петрушка Костырев, в его же избе тайно останавливались люди, приезжавшие к Патриарху².

Август. В Москве стало известно, что Патриарх Никон рассылает старцев с письмами.

5 августа. По благословению вселенских патриархов Александрийского Паисия и Антиохийского Макария, патриарха Московского Иоасафа и Собора патриархов справщикам Печатного двора архимандриту Дионисию греку с товарищи поручено сделать новую редакцию (перевод) Служебника³.

Царский указ об издании нового Служебника последовал 6 сентября. Бумагу для издания брали с 18 октября. Предполагалось выпустить 1200 экз.

15 августа. Успение Пресвятой Богородицы. Патриарх Никон купил про свой обиход на Кирилловской ярмарке десять пудов лука и шесть пудов чеснока⁴.

В этот год овощи в Ферапонтове не уродились. Со следующего года Патриарх уже сам сажал лук, чеснок и другие овощи на монастырском огороде, а также на своем, раскопанном на новом месте, и питался только своими овощами, отдавая излишки на монастырскую братию.

21 августа. В Ферапонтове получен указ взять службу Ферапонтова монастыря Алешку Яковлева, жившего в келье Патриарха, за то что он, не спросясь пристава, разъезжает всюду по поручению Патриарха Никона.

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 148; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. 11–12. С. 352–353.

³ Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА... Вып. 3... С. 153.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 2. Л. 43–45.

24 августа. Пристав Наумов потребовал у Патриарха Никона выдать служку Алешку Яковлева, который ездил с различными поручениями Патриарха, но тот рассердился и назвал пристава вором, а грамоту царя, по которой Алешку указано забрать в стрельцы, лживою, писанною без царского указа, а после отдал служку. В тот же день Патриарх Никон, рассердясь, выслал из кельи всех назначенных ему служек и повара и, несмотря на уговоры Наумова, оставил из них только одного¹.

Наумов стал следить за перепиской Патриарха Никона, а за протест посадил его под стражу. В то же время он не переставал уговаривать Патриарха примириться с царем и послать ему благословение².

Лето. На другой стороне Бородаевского озера Патриарх Никон собственными трудами совместно с жившей с ним братией расчистил лесистый участок на урочище, называемом Лещево, и развел два обширных огорода, разработал поле для хлеба и овса.

Святейший устроил рукотворный каменный остров, для чего избрал небольшую отмель напротив монастыря, сделал подсыпку, укрепил камнями кромку острова. Поверхность острова он выложил камнями в виде большого четырехконечного креста. Для строительства Святейший сам с Воскресенскими монахами и наемными работниками возил на плотах камни на расстояние до двух верст от берега. Начинал он сооружать из камней и дорогу к острову, но закончить не успел.

На строительство Патриарх употребил деньги, присланные ему царем: из 600 руб. «государева жалованья» он 20 руб. отдал Степану Наумову, «а на достальные делал остров каменной и ставил кресты»³.

Остров имел 12 саженей (сажень — 2,133 м) в длину и 5 в ширину, т.е. около двадцати пяти с половиной метров в длину и десяти с половиной в ширину. Он был устроен «против ево старца Никона келей на тресте (тростниковая полоса на озере) на сиверке (северном холодном ветру), среди озера нагружено камения диково большово в воду в полсажени... Взгружен камением от воды вверх в полсажени. Вдол тово камения нагружено 9 сажен, поперег 7 сажен» (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1; *Тодорова М.А.* Остров Патриарха Никона в Ферапонтове // *Никоновские чтения...* С. 43).

1 сентября. Обнародование о вступлении в совершеннолетие царевича Алексея Алексеевича и о бывшей по сему случаю церемонии⁴.

7 сентября. После очередной беседы с Наумовым, в которой тот снова убеждал Патриарха примириться с царем, чтобы получить освобождение, и клялся, что получено письмо из Москвы, в котором царь пишет о своем желании примириться с Патриархом,

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 11; *Патриарх Никон.* Труды. С. 1068.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 148.

³ *Суворов Н.* Нечто для биографии Патриарха Никона // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 4. С. 111; РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1; *Тодорова М.А.* Остров Патриарха Никона в Ферапонтове // *Никоновские чтения...* С. 45–46.

⁴ ПСЗ РИ-1. Т. 1. № 415.

Святейший Никон написал царю и всей царской семье письмо с изъявлением прощения и благословения: «А когда я, богомалец ваш, ваши государские очи увижу, и тогда вам, государям, со святым молитвословием наипаче прошу и разрешу». К этому письму приложил руку и сам Наумов и немедленно отправил его в Москву вместе со своим донесением¹.

12 сентября. В Москве получено донесение Степана Наумова о ссылке в Архангельск со стрельцами служки Патриарха Никона Алексея Яковлева, о высылке Никоном из своей кельи служек, назначенных к нему Наумовым, о множестве лиц, приезжающих к ссылке Никоному, о начальствующих лицах Ферапонтова монастыря, именующих Никона Патриархом, принимающих у него благословение и в церковных службах поминающих его Патриархом².

28 октября. Подьяк Патриарха Никона Иван Шушерин, арестованный год назад при шествии Святейшего Патриарха на суд, по указу государя переведен от Семена Полтева к голове московских стрельцов Федору Нарышкину³.

«Во дни соборов много зла претерпе в заточении сидя на Москве за разными стражи три лета», — писал Шушерин о себе.

15 ноября. Из печати вышел Служебник с помещенным в нем текстом Соборного свитка (соборного деяния)⁴.

К Служебнику было «приделано соборное деяние 2,5 тетради 1,5 выхода (тиража) 1800 книг». 100 экз. книги было роздано безденежно, в том числе 15 царю и три патриарху Иоасафу.

Ноябрь. Составлена роспись имуществу старорусских соляных варниц при разделе его между Иверским и Воскресенским монастырями⁵.

3 декабря. Государь, по обычаю, приехал в Савво-Сторожевский монастырь на храмовый праздник, и к нему, по чину, как было при Патриархе Никоне, приехал воскресенский архимандрит Акакий с образом и хлебом и докладывал, что чин и устав церковный и монастырский звон в Воскресенском монастыре отменны, не как в прочих обителях

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 4, 8; см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 149; *Шушерин И.* Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона... С. 151–153; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. 11–12. С. 353–354; *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1667 г. // Труды ГИМ. Вып. 139. С. 266–267; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 436–437.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 11.

³ *Эйнгорн В.* Некоторые сведения о трех из числа прикосновенных к делу Патриарха Никона лиц // ЧОИДР. 1893. Кн. 4. С. 13.

⁴ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 70. Л. 36; Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА... Вып. 3... С. 153–157.

⁵ Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря... № 261.

московских, на что государь приказал: «Как, де, было у вас при Патриархе, чин и устав монастырский и звон, так вы и пойте и звоните, ничего не переменяйте!»

Во время этого царского похода приезжал из Саввина монастыря в Воскресенскую обитель для наблюдения за строительством каменного собора и всем монастырским чином царский духовник протопоп Андрей Саввинов и приказал государевым словом, чтобы чин и устав церковный и монастырский, пение и звон сохранять, как было при Святейшем Патриархе Никоне¹.

В этом году.

Против Московского государства восстал гетман Брюховецкий. В своем универсале самым гнусным делом «москалей» он назвал то, что «они свергли святейшего отца-Патриарха, который учил их иметь милость и любовь к ближнему»².

Патриарх Никон вообще пользовался уважением в Малороссии, которая благодаря именно его настоянию была принята царем в подданство вопреки советам политиков-бояр (см.: *Михайловский С. Жизнь Святейшего Никона...* С. 139–145).

В Иверском монастыре переписаны образа, книги, серебряные сосуды и иные вещи, взятые из него Патриархом Никоном в Воскресенский и Крестный монастыри, о чем составлена роспись. Составлена роспись соли и денег, отосланных из монастыря в Воскресенский монастырь по указам Патриарха Никона. Сделана выпись крепостям Иверского монастыря, взятым Патриархом Никоном и находящимся в Воскресенском монастыре³.

Узнав, что в Воскресенском монастыре после Патриарха Никона остались попугаи белые и зеленые, царь Алексей Михайлович потребовал их к себе в Оружейную палату. Монастырские власти прислали оставшихся только двух попугаев, серого и зеленого. Из монастыря была затребована и попугайная клетка из патриаршей кельи с повелением прислать ее прямо к оружейнику Богдану Матвеевичу Хитрово⁴.

Попугаям принадлежало первое место среди комнатных птиц, бывших постоянными обитателями зажиточных домов того времени. Попугай был постоянным обитателем царских хором, этих птиц время от времени привозили государю иноземные послы и заезжие купцы. Так, 22 августа 1654 г. иноземцы, гость Андрей Виниус и Иван Марсов, привезли четырех попугаев, объявив, правда, что один из них занемог и помер. Позднее попугаев можно было покупать и в Охотном ряду вместе с другими заморскими птицами, например, канарейками, которые также были любимы в царских хорах. Кроме канареек и попугаев, в хорах держали также соловьев, снегирей, щеглов, раекоток, перепелок. Известно, что во время моровой язвы 1654–1655 гг., когда царица Мария Ильинична,

¹ См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 23 (со ссылкой на рукопись монастырского устава).

² *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 126.

³ Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря... № 255–257.

⁴ См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Указ. соч. С. 766.

оберегаемая Патриархом Никоном от смертельной опасности, выехала из Москвы, для кормления и хранения ее пяти попугаев был определен карлик Ивашка (см.: *Забелин И.* Домашний быт русских царей... Ч. 1. С. 257–258).

Из Воскресенского монастыря взяты во дворец две немецкие мастерские лицевые книги, содержащие рисунки с образцами резьбы. Это были келейные книги Патриарха Никона, по которым он украшал храмы монастыря. Резьба по этим образцам украсила предметы царской мебели, иконостасы московских и загородных церквей, построенных в конце XVII столетия, а также окна, карнизы и другие части зданий, построенных около того же времени¹.

На отделке заложенного в мае 1667 г. царского дворца в Коломенском всю зиму 1667–1668 гг. работали столяры и резчики, среди которых были искусные мастера, переведенные из Воскресенского монастыря, белорусы Клим Михайлов, Давыд Павлов, Андрей Иванов, Гарасим Окулов, Федор Микулаев. При этом из монастыря взяты и их мастерские «снасти железныя, которыми делали и деревянные станки», рубанки, шархеблы, большие, средние и малые пилы, терпуги, долота, струги, дорожники гзымзубли, нашлихтеблы, флямованные станы и всякая столярная снасть.

1 июня 1680 г. была переписана «столярская мастерская снасть резного деревянного дела» у мастера Клина Михайлова «против росписи, какова прислана из Воскресенского монастыря». Налицо оказалось: 6 стругов больших, 6 шархеблей, 25 стружков малых, 25 дорожников малых; 6 пил больших и средних и малых, 17 круглых долот больших и малых, 15 косых долот, 5 долот прямых, 8 долот кривых, 5 клеников, кружало, 4 молота, напарья, 9 долот токаренных, буравик, 2 шила, 7 тисков деревянных, 5 досок столярских (см.: *Забелин И.* Указ. соч. Ч. I. С. 467, С. 641).

1668 год

В начале года в Ферапонтовом монастыре вчерне были окончены новые деревянные кельи для Патриарха Никона, и он занялся их обустройством².

2 января. Патриарх Московский Иоасаф указал послать в Монастырский и иные приказы памяти, чтобы духовных лиц и их людей судили в Духовном приказе.

Духовный приказ был открыт в 1668 г. со специальной целью — осуществлять суд по всем делам духовных лиц. На патриаршем дворе в Духовном приказе велено быть судьями: архимандриту Переславля Залесского Городицкого монастыря, келарю Чудова монастыря и протопопу Сретенского собора. В 1675 г. приказ был закрыт, и все дела из него поступили в ведение Патриаршего приказа, или разряда, ранее ведавшего судебными делами патриаршей области. Теперь наряду с патриаршими боярами там заседал «приказный старец», избравшийся патриархом из архимандритов или иеромонахов. Он заведовал отделением приказа, в котором судились духовные лица, изъятые постановлением Собора 1667 г. из-под суда патриарших бояр, и, вообще, мирских лиц (см.: *Кантепов Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. II. С. 450–451).

¹ См.: *Забелин И.* Домашний быт русских царей... Ч. 1. С. 138.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 151.